



Ночь в музее, которую последние несколько лет стали проводить музеищики России на свой профессиональный праздник, мероприятие заимствованное. Моя приятельница, искусствовед, год или два назад была в Париже. Так вот, в Лувре она в одиночестве ходила по залам часов до восьми вечера, и знакомые ей по альбомам шедевры выглядели как-то особенно таинственно. Но там, в Париже, просто музеи работают допоздна. И это был обычновенный день.

Похоже, люди во всем мире утрачивают интерес к высокому искусству и в частности к музеям, хранителям художественных ценностей. В целях привлечения посетителей российские музеищики приняли на вооружение и эту форму работы — ночь в музее. Порой молодежь, явившись на такое мероприятие, устраивает

Таинство ночи

настоящий шабаш. Но к картинам, скульптурам и прочим духовным ценностям сердцем не прикасает.

В музеях нашего города в ночь с субботы на воскресенье все было пристойно. На Театральной площади собирали народа в автобусы. И желающие острых ощущений отправлялись в турне по четырем музеям.

Первая остановка была на улице Кирова, у художественного музея. На площадке у входных дверей пела, пританцовывая, "Параскева-Пятница" а парни в рыцарских доспехах бились на тяжелых мечах. Они не были артистами самодеятельности, а представляли Сибирское отделение ролевых игр, "ледяных волков". Гостей встретила директор НХМ Лариса Ларина, сказала им несколько приветственных слов, и, разделившись на две группы, гости отправились — одна в зал, где демонстрируется Мадонна дель Пополо Рафаэля Санти, а другая спустилась в подвал, где предстояло по-своему не менее интересное действие.

Евгения Попова, заведующая выставочным отделом, в тунике времен Древней Эллады, рассказывала зрителям о Рафаэле, о Возрождении, о любимом персонаже великого итальянского живо-

писца Мадонне, она поведала историю Мадонны дель Пополо, и посетители смотрели на экран, а затем, когда экскурс в историю закончился, Евгения убрала с картины закрывавшую ее занавеску и под волшебные звуки "Аве Мария" гости наслаждались "Святым семейством", человеческое которого передал Рафаэль, используя библейский сюжет.

Встреча с Мадонной, думаю, была самым ярким происшествием в эту ночь.

А группа, спустившаяся в подвал, оказалась в череде маленьких закутков. В первом был Красный уголок, на стене висело знамя, на полу стояла маленькая копия скульптуры Пленкина "Владимир Маяковский", которая унаследовала имение поэта. Хранитель музея Ольга Мешкова в школьном белом фартучке изображала старшеклассницу. За этой комнатой была другая с горой игрушек на полу, для малышей, которые, замечу, шли с родителями до самого конца, то есть до половины второго ночи. Дальняя комната — чайхана, с низеньким столиком, подушками. Вкусный чай в пиалах, лаваш, апельсины. Если в зале Мадонны ничего нельзя было трогать, то здесь можно было пить чай и угощаться всем, что было на столе. На стене

висел натюрморт Налбандяна с фруктами и еще две по-восточному пестрые картины среднеазиатских художников. Лада Авдеева, Олеся Быкова, Елена Флах, одетые, как натуральные восточные женщины, в ткани, привезенные когда-то из Средней Азии, принимали гостей. Здесь хотелось остаться. Но засиживаться было нельзя. Одни гости смеялись других.

Автобусы сначала их было три, потом пять курсировали от музея к музею. И везде любознательных горожан ждало что-то интересное. Сотрудники музея Достоевского сыграли сцену из "Дядюшкиного сна", в доме купца Фонарева гостей встречали хлебом-солью, в Уездном училище познакомили с интересной экспозицией.

Ночь в музее в нашем городе проходит второй год. Нынче, признаются работники художественного музея, было желавших значительно больше, чем в прошлом году. Группы, в каждой человек по двадцать пять, шли, как я уже сказала, до половины второго ночи. Было человек пятьсот. Во вкус вошли.

Интересно, появится ли у этих людей желание посещать музеи днем, ведь музейные собрания сами по себе ценные.

Татьяна Тюрина.